Нуль пожал плечами, пытаясь сделать вид, что сохранил самообладание. — Ну и что теперь?

— Ну, я думаю, я могу показать тебе, как наносить полуприличный удар. Я довольно хороший тренер, — похвастался Дикий Кот, указывая большим пальцем на себя, тень окружала его ухмылку. — Чем больше паршивцов, как ты занимаются этим, тем меньше мне нужно выходить и справляться с этим самому.

Под капюшоном Максу приходилось думать про себя. Какой вариант будет глупее? Врать Дикому Коту о том, что он супергерой, чтобы пройти какое-то обучение у кого-то, кто четко знал, что делает, и был готов поделиться, или отвергнуть его и уйти в эту темную ночь, чтобы разобраться со всем, что встретится ему дальше самому?

Ему дважды не повезло. Робин и Бэтгерл надрали ему задницу, а Медный Змей чуть не раздавил его, как виноградину. Если следовать старой поговорке «три раза, и ты проиграл», то в следующий раз, когда он неподготовленным столкнется с такого рода неприятностями, он обнаружит себя на дне гроба.

Но он приехал в Нью-Йорк, чтобы потренироваться и узнать что-то, что могло бы помочь ему в Готэме. Возможность болталась перед ним, как большой сочный стейк, и хотя в нем явно был опасный крючок, все, что ему нужно было сделать, это не дать этой штуке зацепить, так сказать, его челюсть.

Черт, да он мог лгать достаточно долго, чтобы натренироваться. И тогда он никогда не вернется в Нью-Йорк. Дикий Кот никогда бы даже не узнал, что он обучил вора дать отпор своим коллегам, а если бы и узнал, Нуль даже не планировал действовать на его территории.

Жизнь, конечно, была неожиданной.

XXX

(Три недели спустя - Готэм)

Было какое-то оцепенение при возвращении в знакомую среду после того, как вы провели некоторое время вдали, что-то, что заставляло вас чувствовать усталость, возвращаясь через двери собственного дома, даже если вы все это время либо отдыхали, либо работали. Это могло быть что-то вроде синдрома путешественника. Макс не знал, как точно это описать.

Что он действительно знал, так это то, что Дикий Кот чертовски вымотал его. За один месяц он набрал четыре фунта мышц. Этот человек знал, что делает, каким бы суровым тренером он ни был. Когда он тренировал людей, которые, как он знал, будут бороться за свою жизнь, этот человек не стал бы бездельничать.

Хоть это была маленькая лачуга, было действительно хорошо снова оказаться дома.

Закрыв дверь своей квартиры, Макс поставил свои сумки на диван, а обед поставил на столик в кухонном углу, глубоко вздохнув с облегчением, что вернулся. Он развернул половину упаковки еды и приготовился откусить. — Кто бы здесь ни был, выходи. — это было небольшое место, поэтому, если кто-то еще был рядом, были видны признаки.

Такие признаки, как посторонний запах, который пришел с другими людьми, вторгшимися в ваше окружающее пространство.

Сзади вышла Селина с ухмылкой на лице. Она выглядела заметно неуместно в своей дорогой одежде. Уже одно это делало вторжение странным, не говоря уже о соглашении, к которому они пришли, когда в последний раз встречались друг с другом.

Они просто стояли в стороне друг от друга, и Макс решил, что если они не собираются разговаривать, то он будет есть, и так и делал, пока Селина не заговорила. — Ты просто будешь стоять там, Макси?

Потребовалось мгновение, чтобы прожевать, прежде чем подросток ответил с наполовину полным ртом. — Честно говоря, мне снились сны, которые начинались именно так, — сказал Макс. — Некоторые из них на самом деле связаны с тобой, — бесстыдно добавил, продолжая жевать свою еду, пока она просто смотрела на него, — … Я не буду извиняться.

Это был далеко не первый раз, когда к ней приставали, и как бы лениво это ни делал Макс, это даже не стоило комментировать.

— Мило, — сказала Селина, прежде чем перейти к делу, — И где именно ты был?

Макс подошел к своему холодильнику и вздрогнул от запаха, заглянув внутрь в поисках чего-нибудь попить. Конечно, все его скоропортящиеся продукты испортились, прежде чем он вернулся. Он ушел так быстро, что даже не успел их проверить. Отлично. — Что? Ты скучала по мне или что-то в этом роде?

Селина зашипела на него и подумала, не будет ли царапание слишком непропорциональным ответом. — Бэтмен сложил два и два и выяснил нашу маленькую связь.

Это на самом деле побудило Макса на мгновение перестать есть. Сам «он» действительно спрашивал о нем. Это сбивало с толку. По сути, однако, он, вероятно, просто следил за новичком. В конце концов, это была его работа - оценивать уровень угрозы преступников и сумасшедших, которые бродили по Готэму.

И Макс знал, что он не был одним из самых заметных сумасшедших. — Ну и что? Только не говори мне, что он знает, кто я, и что он тоже сейчас сзади? Потому что я не представляю, чтобы ты и он оставались вместе в одном помещении, и что бы после этого мебель была цела.

— О, ты даже не представляешь, — озорно сказала Селина. Макс даже не хотел знать. Он имел в виду драку, но было ясно, что она думала не о том же. — Но нет. Он думает, что ты мой протеже, он попытается заставить тебя бросить всё.

И что именно могло бы послужить основанием для этого? У Макса сложилось впечатление, что те немногие герои, которые знали о нем, очень мало думали о нем. — Но он думает, что я отстой, не так ли? — законно спросил Макс.

— Это не… Подожди. — Селина оборвала себя, уловив что-то в интонации его голоса. — То, как ты это сказал. Ты хочешь сказать, что ты не отстой?

«О, боже» подумал про себя Макс, решив сесть на кухонный стол и угостить Селину историями того, чем он занимался с момента своего приступа самореализации после стычки с Счетоводом. Если кто-то и собирался узнать, так это могла быть женщина, которая в первую очередь наставила его на преступную жизнь. — Ну, я провел большую часть времени, изучая некоторые вещи.

(Воспоминание - несколько дней назад)

— Вот так, парень. Ты не можешь бить с такого близкого расстояния, но только помни о коленях и локтях.

«Я лжец» подумал Нуль, продолжая работать с Диким Котом в переулке перед спортзалом возле Бэттери-парка. Мужчина казался полностью довольным тем, что он исполнял роль груши, чтобы он мог использовать всё, что он узнал за последние несколько недель. «Я чертов лжец, и я лгу супергерою».

Но оно того стоило.

Дикий Кот был одним из лучших боксеров в мире, и точка. Это был его главный проверенный и верный метод справиться с чем угодно, если бы у него был выбор, но это был не единственный способ, который он знал. За его плечами было несколько различных стилей боевых искусств, и он знал о них достаточно, чтобы не только преподавать их, но и обучать отдельным их частям так, чтобы обучаемый мог их использовать.

Причина, по которой он обучал Нуля так, как он это делал, была проста.

Хотя Нулю особо не нравился какой-либо стиль, он регулярно использовал все свои конечности для атаки. Обучение его боксу не имело большого значения, если он по-прежнему предпочитал наносить удары ногами, которые так и не научился делать должным образом, поэтому в итоге он научил его дикой мешанине из того, что он мог совмещать.

В результате не было единого определенного стиля боя в формальном смысле, а было

смешение трёх или четырёх. То, к чему он действительно мог бы добавить что-то ещё, если бы встретил что-то полезное, поэтому даже после того, как он ушел, он мог стать лучше, не изучая что-то совершенно новое с самого начала.

Это был адский двухнедельный тренировочный лагерь. Спать и есть в течение дня, тренироваться с заката до встречи с Диким Котом, и тренироваться всю ночь.

К счастью, ни одно из произошедших преступлений не было раскрыто указанным линчевателем. Он был непоколебим в своей позиции, что он был в отставке, и потому, если проблема не была рядом с ним в Верхнем Манхэттене, то он не вмешивался.

Во время этого он также много узнал о Диком Коте.

http://tl.rulate.ru/book/71681/2339361